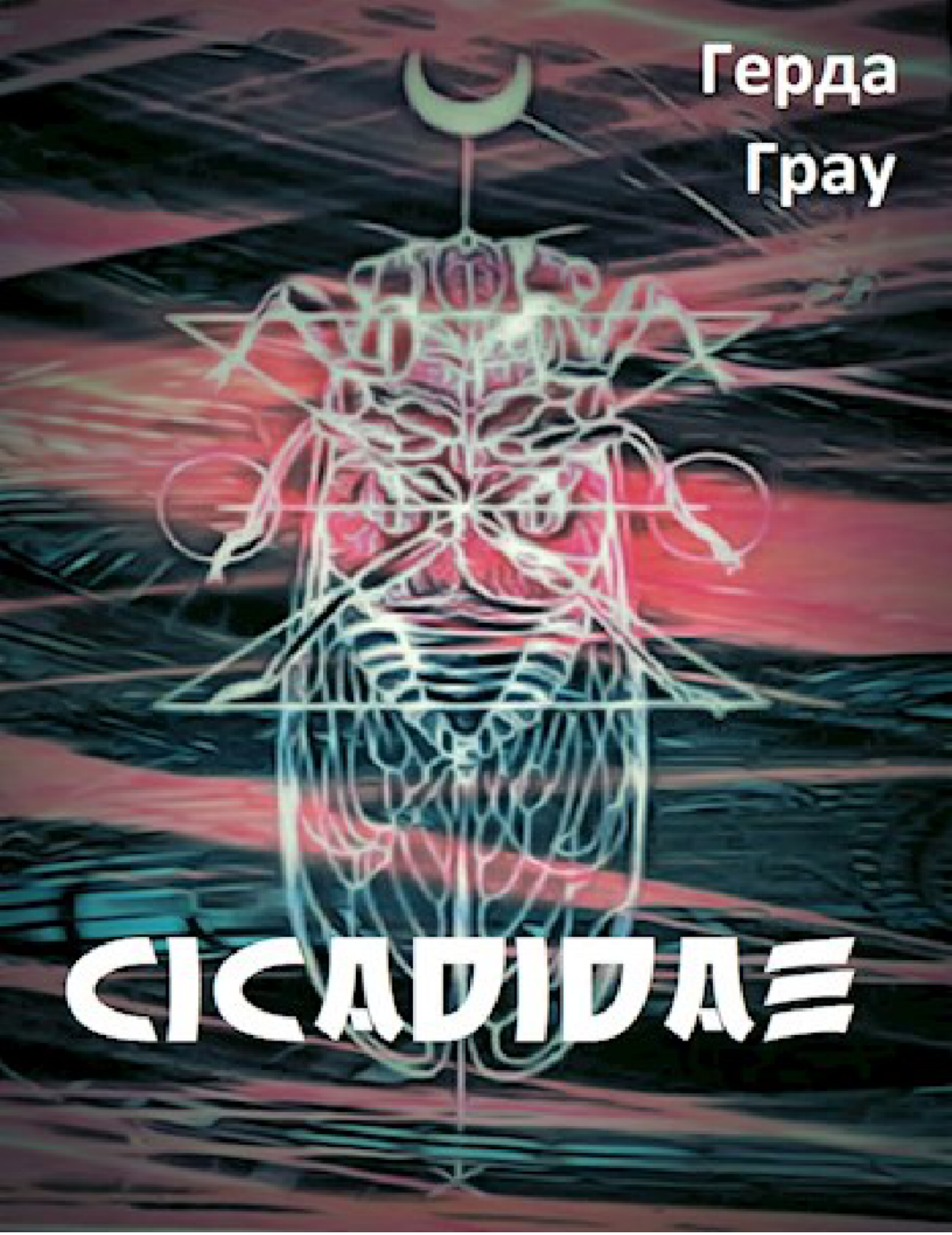
Герда
Грау
CICADIDAE

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Экспансия генерала Шепарда разрушительно действовала на мозги, сотни придурков пытались безвозвратно удрать из родных мест туда, где сияли новые космические Эльдорадо, по пути прихватывая чужое имущество и оставляя долги. Они не знали, что на каждом направлении есть мобильный дрифт-кордон.

- ○ Глава 1

Цикады

Глава 1

Дело осложнялось тем, что это был стеклянный куб. Обычный стеклянный кубический отсек для бумажной прессы, какие бывают в старых космопортах, прямо в центре зала прибытия межтерминальных электрокаров. Без всяких там подсобных помещений и прочих уголков. Даже товар в такие места завозят на тележке прямо через зал. Из всей техники — сканер для кредиток.

Террорист знал, что делал — обзор в триста шестьдесят градусов, незаметно не подберешься. Стекло непробиваемое. Вентиляция естественная, каркас остекления стоит на расстоянии от платформы. Людей он уложил на пол лицом вниз, пока размахивал пистолетом.

— Что за отстой у него вместо пушки? — хохотнул Мартинес, плюхаясь на место диспетчера и доставая изо рта жвачку, чтобы прилепить ее на край стола.

— ВР-сто, сборная, — наклоняясь к экрану, отозвался Такэда. — Другую он не пронес бы незаметно. Обрати внимание, он только что отобрал у всех пады и разбил их. Серьезно настроен.

Мартинес зевнул. За время службы они повидали такое количество террористов и психов, что можно было бы диссертацию написать, будь хотя бы у одного из них к этому предрасположенность. Экспансия генерала Шепарда разрушительно действовала на людские мозги, сотни придурков пытались безвозвратно удрать из родных мест туда, где сияли новые космические Эльдорадо, по пути прихватывая чужое имущество и оставляя долги. Они не знали, что на каждом направлении есть мобильный дрифт-кордон. Drift is future.

Такэда сделал знак полицейскому подойти. Тот приблизился, но остался на расстоянии пары шагов, точно не хотел пересекать невидимую черту, которая отделяла его нормальных коллег от странной пары, представленной правительственными специалистами, но облаченной в шорты и майки.

— Чего хочет ваш террорист?

— Корабль средней дальности с автопилотом и миллион кредитов наличными, — полицейский постарался не обратить внимание на слово «ваш».

Такэда кивнул. Требования террористы списывали друг у друга, не иначе. У всех миллион, никакой фантазии. Он отвернулся от полицейского и стал считать людей в кубе, попутно наблюдая за движениями вооруженного мужчины. С высоты диспетчерской тот выглядел маленькой черной фигуркой в ярко

освещенном пространстве. На экране монитора куб расползался в нечеткую картинку, показанную с левого верхнего угла. Остальные камеры смотрели на ряд задраенных тоннелей для каров.

— Мы перекрыли вход на платформу и остановили движение, — зачем-то сказал полицейский, хотя его никто не спрашивал. — Он так захотел, чтобы никого не было. Дал нам час. Это было двадцать минут назад. Потом начнет стрелять.

— А кто он такой? — макушка Мартинеса откинулась на спинку назад. — Обманутый муж, обдолбавшийся художник или уволенный клерк?

— Мы не знаем, — в голосе полицейского прозвучало сдержанное раздражение. — Билет он не брал, тут зона для встречающих, любой может… Проверяем видео с входных камер на предмет совпадения одежды, но пока результатов нет. Чулок на его голове очень мешает. Проблема еще в том, что на Гесте нет кораблей средней дальности. Только местные трассы.

В диспетчерской наступила тишина, и еще несколько секунд правительственные специалисты смотрели на мутную кляксу на экране, а полицейские — на их затылки.

Первый полицейский ждал, что вот сейчас они попросят дать картинку получше и четче, и ему придется извиняться, что это максимум, на который способны местные камеры слежения, потому что космопорту сто лет в обед. Но специалисты ничего не просили. Они молчали, а картинка внезапно начала улучшаться сама собой, словно камера изменила положение, спустилась ниже и приблизилась. Через секунду на втором мониторе отобразился куб с другой стороны. На третьем возникла третья проекция, на четвертом — четвертая, с дверями, забаррикадированными стойкой с газетами.

Полицейские, не сговариваясь, сделали шаг ближе.

— А как… — начал было один, и тут же прикусил язык: вопросы задавать было нельзя.

Время снова потянулось в молчании. Террорист уже не ходил, а сидел на ящике с книгами, крутя головой по сторонам. Он нервничал. Рукой он периодически касался боковины куртки и тут же отдергивал, возвращал ее назад.

— Кальмар, что у него в кармане? — прищурился Такэда. — Слева.

Камера, дававшая левую проекцию, сделала снимок выпуклости и ее выступающего фрагмента, выбросила его на другой экран, с молниеносной скоростью оцифровала и нашла наиболее точное соответствие увиденному фрагменту: респиратор с фильтрами.

— Подстраховался от газа. Логично. Включи кондиционер на обогрев.

Один из полицейских сел на скамью вдоль стены, остальные последовали его примеру. Оттуда тоже были видны экраны, отражавшие куб. На экранах ничего не происходило. Тот, кого звали Кальмаром, просто дремал в кресле, второй стоял неподвижно, положив локти на спинку кресла и нависая над плечом напарника.

Через десять минут террорист снова задвигался. Он оглянулся по сторонам, вытер шею ладонью, взял с полки бутылку воды, сдвинул импровизированную маску со рта и жадно выхлебал половину содержимого, после чего вернул чулок на место. Экраны мгновенно ожили и тут же пришли в движение. Голова с поднятой маской отобразилась в четырех проекциях, сошлась в одну объемную, повернулась вокруг своей оси, достраиваясь до полноценного размера по пропорциям и выступам, превратилась в половину физиономии мужчины средних лет и моментально поплыла поиском соответствия среди базы данных. Что за программа используется, полицейский не понял, у них такой не было. Изображение от скорости постоянно обрастало чужими носами, глазами, усами и шевелюрами разной длины. Наконец оно зафиксировалось в виде лысоватого мужчины с обвисшими брылями и бесцветными бровями. На половине экрана появилось досье, очень похожее на банковское.

— Конрад Норман, — прочел Такэда. — Сотрудник банка «Объединенные финансы», сорок семь лет. Холост. Не привлекался. Набрал у себя в отделении кредитов на три миллиона, пять платежей уже просрочены.

Досье свернулось, освобождая место для вкладок с общедоступными социальными сетями. Полицейские поднялись и уставились на подробности красивой жизни Конрада Нормана.

Вот он на аттракционах, в отпуске, на корпоративе. С рыжеволосой женщиной, с блондинкой, без женщин, но с породистой собакой, с одним из своих друзей в претенциозном ресторане. Кормит черепах, смеется из подвесного вагончика, держа горные лыжи, демонстрирует гипс на руке, на котором нарисован улыбающийся смайлик. На занятиях в школе полиции часто говорили, что чем веселее и беззаботнее фотографии в сети, тем ближе человек к отчаянию.

Последний снимок был сделан регистратором космопорта полтора часа назад. Полицейский тихонько обернулся и взглянул в отсутствующее лицо Кальмара. Посмотрел на сменяющиеся изображения. У него шевельнулась одна догадка, но движение на экране замедлилось, оставив изображение гигантской осы,

пришлось отвлечься.

— «Какая мерзость», — прочел комментарий Нормана под снимком кто-то из наряда, чтобы внести лепту родного подразделения в антитеррористическую операцию. — «Я всю эту летающую живность боюсь до блевотины»

Остальные промолчали. Оса продолжала висеть на экране, как приклеенная.

— Боится до блевотины, — повторил Такэда. — Инсектофоб.

Полицейский непроизвольно взглянул на циферблат. Полчаса до окончания отпущенного террористом времени, а они изучают психологический портрет преступника. Бред какой-то.

Такэда перекинул спрыгнувшему с кресла Мартинесу оставленную кем-то банку колы. Пока тот пил, занял его место и обернулся к полицейскому.

— Предупредите своих людей, что нужна тишина.

После этих слов он надел диспетчерские наушники и подвинул к себе микрофон, стараясь не прилипнуть локтем к оставленной жвачке. Полицейский немного подождал, что будет дальше, но ничего не услышал, кроме щелчков селектора. Приказ, повторенный в рацию, понесся по волнам к засаде полицейских у входа на платформу. Те пожали плечами, но беззвучно замерли в устойчивых положениях. Минут десять ничего не происходило. А потом произошло.

Из дверей, ведущих на улицу, появились цикады. Сначала несколько штук, а потом несколько десятков, они расселись по стенам, издавая синхронный треск, нечто среднее между скрипом колеса и звуком пилы, эхо пустого холла удваивало звук. Полицейский протер глаза. На архипелагах Гесты континентальный климат, цикад везде полно, но они никогда не залетали внутрь, даже в меньшем количестве. Сейчас же насекомые целенаправленно стягивались к одному месту, а именно — к стеклянному кубу на платформе. Словно там внутри для них находилась какая-то приманка или цель.

Террорист на экранах напрягся, когда несколько насекомых уселись на двери его убежища и неистово застрекотали. Гестийские цикады были крупными, пучеглазыми, неприятными на вид, не меньше шести сантиметров каждая. Он попятился, когда на стекла со всех сторон начали приземляться новые экземпляры, споткнулся о ящик и встал столбом в центре помещения. Заложники подняли головы. Щели вдоль пола позволяли цикадам беспрепятственно проникать внутрь, их число в кубе росло, террорист затравленно озирался. Цикады перелетали все ближе и ближе к Норману, тот пытался отмахиваться свернутым журналом, но насекомые взлетали и

возвращались снова, продолжая свой убийственный хоровой номер с редкими антрактами. Вдруг Норман издал короткий вопль — одна из цикад села ему на голову. Пока он ее стряхивал, еще две приземлились ему на грудь. Он попробовал прикрыться девушкой из числа заложников, но это оказалось бесполезно. Когда цикада спикировала ему на щеку, он не выдержал и закричал, как раненое животное. Ногами отбил в сторону поваленную у двери стойку и выбрался наружу, закрыв лицо локтем и втянув шею в плечи.

Пуля ударила ему в бедро, вторая угодила в руку с пистолетом, террорист кувыркнулся на пол, и далее операция пошла по плану. Мартинес отвернулся от экрана и демонстративно, точно ядерную кнопку, отключил микрофон.

Полицейские вяло захлопали.

— Не надо было использовать его пад в качестве источника, — Такэда снял наушники и поднял глаза на напарника. — Он мог избавиться от него. Щели позволяли выбросить его на платформу.

— Это ты мог, — голос Мартинеса был полон хруста чипсов, которые опрометчиво оставил на столе владелец колы. — У обычных людей при панической атаке мозг отключается.

Он сидел боком на краю стола и таскал чужой обед без всякого угрызения совести.

— В углу куба есть динамик пожарного оповещения, — не сдавался Такэда. — Он стационарен, безопаснее было подать сигнал туда.

— Не тот эффект, — Мартинес вытряс в рот остатки пакетика, смял фольгу и бросил ее в ведро. — И если бы догадался, всех рикошетом уложил бы. А вот себе в брюхо... Веришь, Сом, я бы на это посмотрел, хоть какое-то разнообразие. Но хрен там плавал.

— Не факт. Ты в курсе, что такое фобия?

— А то! — Мартинес отлепил от стола свою жвачку и закинул ее обратно в рот. — Мы с Котярой фанаты «Скрытого ужаса». Он вчера скачал новый сезон, который выйдет только осенью. Тебе прислать?

— Не надо, — отклонил щедрое предложение Такэда. — На кой черт ты ешь жевательную резинку, полежавшую на грязной поверхности? Вот где действительно скрытый ужас.

— Последняя. — Мартинес выдул фантастического размера пузырь, но старая жвачка его не удержала и спустила, как колесо, повисла на лице тощей китайской бородкой. — Не парься, моя бабка говорит, в крестьянском брюхе долото сгниет.

— Сэр, — не выдержав, решительно перебил их полицейский. — Откуда здесь взялись цикады?

— Снаружи, — Такэда присел, перетягивая шнурок на кроссовке. — Их там много и они слышат зов самки за километр.

— Самки? — переспросил тот.

— У цикад стрекочут только самцы, для этого у них есть органы, которые называются тимбалы, — Такэда выпрямился, в его голосе появилась преподавательская дикция. — Во время пения слух отключается, поэтому они делают паузы, чтобы расслышать ответ самки. Тимбалов у самки нет, она издает звуки вибрацией крыльев. Отклик генерируется примерно через семьдесят миллисекунд после получения призыва самцов. На самом деле звук не так важен, главное — ритм. Цикад можно призвать щелчком пальцев, только сделанным в нужный момент. В природе многие хищники умеют имитировать зов самки, один из видов кузнечика копирует до тридцати способов. У каждого вида цикад свои звуки. Лето, брачный сезон.

Полицейский замолчал. Объяснение выглядело исчерпывающим, и он не сразу сообразил, что ему ни черта не объяснили.

Оба гостя направились к выходу, полицейский последовал за ними — проводить сквозь оцепление к борту, которым они прибыли и должны убыть назад. Маленький мобильный варп с символом Аргуса, военной станции с южных границ, цена — небольшое состояние. Кроме мыслей о том, какие у них звания и верно ли он угадал род их занятий, его еще мучил дурацкий вопрос, как выгнать цикад из зала. Насекомые, конечно, живут недолго, можно просто подождать, но все-таки... Последний вопрос отпал сам собой по дороге.

Цикады последовали за ними, взлетая и приземляясь на стены по ходу их движения, как прозрачная волна. Они стрекотали и замолкали, потом начинали снова свою песню, пока тот, кого звали Сом, не попросил подождать его. Он вывел крылатую свиту на улицу и коротко поклонился им. А когда вернулся, держа в руке купленную в автомате на входе упаковку жвачки, полицейский случайно заметил, что у гостя возле косточки ноги, чуть повыше края обуви, прилипла половинка крыла цикады.

Хотя это могла быть и очень качественная татуировка.